

Симон Соловейчик

Балованные дети

Москва
«Первое сентября»
2017

Очень трудно решиться сказать нечто идущее наперекор общему мнению. Все родители жалуются, что с детьми нет сладу: дети, считается, все вдруг стали избалованными, изнеженными и даже мальчикам грозит опасность «феминизации», явно ощущается недостаток в «мужском» воспитании. И в это время во всеуслышание заявить, что детей надо баловать? Да за это могут побить!

И все же...

Детей баловать необходимо!

* * *

По словарю Ушакова; «баловаться – шалить, резвиться, играть, забавляясь и проказничая». Вот это самое – «играть, забавляясь и проказничая», и должны делать дети в первые 5-6 лет своей жизни, если мы хотим, чтобы они выросли спокойными, уверенными в себе и волевыми людьми.

Прислушаемся к народной речи.

– У, баловень! – с ласковой интонацией.

– Внучка моя, шалунья, баловница! – с нежностью.

– Да что он за непоседа! – с восхищением.

Старуха в псковской деревне жалуется на невестку:

– Недобрая она, детей своих никогда не приласкает, не побалуует... Детей баловать надо!

В крестьянской семье – по крайней мере на Псковщине, где автор специально изучал эту маленькую проблему, – ребенок до пяти лет невыносимое существо. С ним нет никакого сладу: он носится по дому, он может дерзко ответить матери и яростно отбивается, если она попробует его шлепнуть. Он проказничает на каждом шагу – и все ему прощается. Больше того, каждая проказа вызывает восхищение родителей. Проказничает – значит, смышлен, энергичен, счастлив. Когда мать жалуется соседке на то, что сынишка ее бедокурит, она лишь по форме жалуется, а по существу – хвалится. Непослушный, избалованный ребенок кажется более естественным, нормальным...

Казалось бы, что из такого воспитания выйдет? Если в пять лет с ребенком не управиться, то кое-кому угодна такая «логика»: в десять он станет хулиганом, в пятнадцать – бандитом.

Но у педагогики своя логика – педагогическая. На практике выходит вот что: в немногих местах встретишь таких трудолюбивых, исполнительных и скромных в обращении с взрослыми подростков, как на Псковщине. Достаточно сказать, что уже к десяти-одиннадцати годам ребяташки летом начинают работать в колхозе, зарабатывать трудовни.

Да и в городской, московской жизни я могу насчитать по крайней мере пять детей знакомых, которые, когда их приводили в гости малышами, были просто бедствием для дома (едва спасли от него чашки на столе, он пытался стянуть скатерть на пол; глядь, он уже отвинчивает ручки телевизора); сейчас эти дети стали подростками – и какие славные ребята!

Избалованный ребенок – послушный подросток. Педагогическая логика может выглядеть и так.

Тут надо уточнить: что значит балованный? Чем балованный? Вниманием, прежде всего – вниманием родителей.

Предоставленный самому себе мальчонка, лишь изредка врывающийся в дом из какого-то своего дворового мира, – это не балованный ребенок. Наоборот, его все гонят, шпыняют и ждут одного: поскорее бы он схватил кусок и убрался с глаз долой. Балованный тот, кому дома очень хорошо, кого все любят. Оттого он и чувствует себя абсолютно уверенным в этом мире, считает, что ему все можно, и ни от кого не ждет зла. Он доверчив, весел и бесхитроу: ему нечего хитрить, он и так получает все, что хочет. Балованные дети редко вырастают жадными людьми.

От этой любви взрослых, от этой незамутненности существования и собираются нравственные силы будущего взрослого человека. Чтобы прожить даже самую обыкновенную жизнь, нужно очень много мужества. Откуда его взять, если не запастись им в детстве? Балованные дети – счастливые дети, а счастливые дети – счастливые взрослые.

Счастливый, ухоженный, «закормленный» ребенок вовсе не становится эгоистом, как иногда думают. Если ребенку «все позволено», если у него радостные отношения с миром, то первое чувство жалости он испытает не по отношению к себе, а по отношению к другим. Ребенок небалованный, воспитанный в строгих правилах, окруженный всевозможными «нельзя!» и «не смей!», с первых лет жизни знакомый с наказаниями, – такой ребенок жалеет прежде всего себя, сосредоточивается на своих бедах и неприятностях, на себе. У него гораздо больше шансов стать эгоистом.

Балованный ребенок – вовсе не значит «капризный ребенок». Наивный детский каприз – отражение изощренной капризности взрослых. То все играли и тешили малыша, а то вдруг отец нахмурился: «9 часов, пора спать!» Хочешь не хочешь, плачешь не плачешь, а надо спать! Почему? Кто такой этот «режим», из-за которого все нервничают и

Книга

Симона Львовича Соловейчика «Непрописные истины воспитания»

Купить печатную версию:

<https://book24.ru/product/nepropisnye-istiny-vozpitaniya-1389796/>

Купить электронную версию:

<https://www.litres.ru/simon-soloveychik/nepropisnye-istiny-vozpitaniya-izbrannye-stati/>

Смотреть трансляции видеоконференций о книге

«Непрописные истины воспитания»: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLGhdhjnY0W-OTuZJIXI8qXF5TrtgXeuPt>

Ведущий: Артём Симонович Соловейчик

сердятся? Малышу это непонятно, для него все это как раз и выглядит непонятным капризом взрослых, с которым можно бороться только тем же средством: капризничать.

Во всех книгах для родителей воспевается строгий режим. Действительно, по режиму жить легче, но кому? Родителям. И кто исследовал, как растут дети, воспитанные в строгом режиме, и как – без него? Не окажется ли при более внимательном рассмотрении, что режим – изобретение не только полезное, но и в чем-то вредное, угнетающее детскую психику? Воспитанному в вольности ребенку труднее будет привыкнуть к школьным порядкам, он доставит больше хлопот учителям. Но кто сказал, что идеал воспитания – бесхлопотное воспитание? И не из этих ли непослушных вырастают самые энергичные и полезные обществу люди? Балованные, никого не боявшиеся в детстве ребята быстрее достигают моральной независимости, которую психологи считают одним из самых важных качеств личности.

Мы так боимся будущего непослушания детей, что приучаем их обездивать свои желания чуть ли не с первых шагов жизни, еще до того, как ребенок научится эти свои желания ощущать и выразить. Может быть, оттого подчас вырастают дети с очень бедным репертуаром желаний: им все заранее кажется недоступным, невозможным. Так зарождаются безволие, равнодушие к жизни. Мы жадно читаем брошюры о том, как укрепить волю ребенка, но в то самое время, когда воля закладывается, когда она еще слабенький росточек, мы торопимся вырвать эти ростки как сорную траву ради красивого цветка под названием «послушный ребенок». Проходят годы, цветок послушания неминуемо увядает, но безволие остается.

Если ребенок не научится добиваться своего от родителей, где и когда научится он потом добиваться чего-нибудь от кого-нибудь? Если в каждом столкновении с родителями победа остается за отцом или матерью – так ли уж выгодно это? Безжалостно, пользуясь преимуществами возраста и силы, мы отнимаем у ребенка самое сладкое чувство – чувство победы. Всякая мать отдает ребенку лучший кусочек пищи. Но победу в столкновениях, этот лакомый кусочек радости, она стремится захватить себе. А может, в воспитательных целях иногда полезнее уступать нашим детям? Из каждого столкновения малыш выходит побежденным – когда же он научится побеждать?

Доверчивость, любовь, доброта – основания, на которых сами собой выстраиваются и более сложные чувства. Воспитывайте ребенка добром – и он будет ненавидеть зло, когда реально встретится с ним. У него будут силы для ненависти и полная непривычность к злу. Воспитывайте ребенка в ненависти – и вы ничего, кроме ненависти, не воспитаєте. Между прочим, только балованный ребенок умеет давать сдачу обидчику, и притом в открытую, а не исподтишка. Балованные дети вырастают более смелыми, ибо просто не знают страха – им нечего было бояться в детстве.

Растить ребенка, балуя его, трудно. Балованный требует глаз да глаз. Но чем легче ребенку в детстве, тем легче будет ему и в жизни, потому что лучше, свободнее разовьются его жизненные силы. И чем труднее родителям, пока их ребенок мал, чем больше вытерпят они его шалостей, тем

легче им будет позже, потому что ребенок вырастает самостоятельным. Когда балованные дети становятся взрослыми, они большего хотят – но и большего добиваются в жизни.

Старинная мудрость: «До пяти лет ребенок царь, до пятнадцати – слуга, после пятнадцати – друг». Если родители балуют ребенка в раннем детстве, они смогут строго обращаться с ним в подростковом возрасте, когда ему действительно нужны твердое руководство и дисциплина. Балованного в детстве ребенка в 11-13 лет можно держать очень строго, не боясь сломить его волю. А ведь часто получается наоборот: в детстве ребенка школят, стремятся к абсолютному послушанию, а позже, когда такое послушание необходимо, его уже не могут добиться: и родители устали в этой многолетней борьбе, и дети слишком торопятся выйти из-под надоевшей им (с младенческих лет!) деспотической власти родителей.

К сожалению, не все родители имеют возможность баловать детей. Но все-таки к этому надо стремиться, проявляя терпение и надеясь на природу. Терпение – вот чего так часто не хватает взрослым.

Один детский доктор, которому молодая мамаша пожаловалась, что у ее ребенка долго не прорезываются зубы, спросил ее:

– А много ли вы видели людей, у которых не выросли бы зубы?

Нам все время кажется, что у наших детей не прорежутся зубы, что они не научатся говорить, потом – читать... Ах, если бы можно было сразу получать готовых взрослых людей, этаких умных и разумных старичков – как легко было бы с ними родителям! И как скучно...

Дети должны пройти, пережить время баловства, неразумности, непослушания – это необходимая стадия развития. Ни в чем нельзя торопиться, даже в стремлении привить им правила морали и дисциплины. Всему свое время, вырастут зубы! Мы встревожены инфантилизмом подростков и юношей – но обжегшись на молоке, стоит ли дуть на воду? Преждевременное развитие детей, сокращение времени их безграничного царства так же тревожно, как и запоздалое нравственное развитие подростков. А может, эти два явления взаимосвязаны? Природа берет свое, природа не может развиваться быстрее оттого лишь, что человеку вздумалось изобрести телевизор и посадить ребенка перед стеклянной трубкой с картинками.

Скажут, растут же дети в яслях и детских садах, а там у них нет возможности баловаться?

Да, там, где больше двух-трех маленьких детей, баловство опасно: дети, возбуждая друг друга, становятся совершенно неуправляемыми. Оттого в детских учреждениях приходится поддерживать строгую дисциплину, хотя строгости ее подчас переходят границы разумного и необходимого.

Пожалуй, было бы правильнее считать хорошим не тот детский сад, где дети послушны и организованны, а как раз тот, где дети шумят и балуются – и при этом все-таки сохраняется какой-то минимум порядка, необходимого для безопасности ребят. Только минимум!

Впрочем, перед детьми вопрос, можно ли им баловаться, не стоит. Они балуются, не спрашивая нашего разрешения, и потому вырастают здоровыми людьми!

* * *